

— Тук-тук! Тук-тук!

Сун Янь подошел и распахнул дверь. На пороге стояли бабушка Хуан и старик Сун; он жестом пригласил их войти.

— Младшая невестка Ли Юня умерла при родах. Опасаются, как бы неуспокоенная душа не начала мстить, вот и созвали нас — аж три группы разом.

Такова была официальная версия семьи Ли. Происходило ли в родовом поместье нечто более злое на самом деле, оставалось только гадать.

Бабушка Хуан по-хозяйски устроилась на диване. Она не скрывала своего восторга перед заморской мебелью, то и дело поглаживая обивку.

— Ну и мягкота, — приговаривала она, — благодать, честное слово...

Насладившись комфортом, старуха продолжила:

— Сегодня вечером первыми за дело возьмутся монахи из храма Линцзюэ. Завтра — те двое даосов, а послезавтра наступит наш черёд.

Очередность установили по времени прибытия, но бабушка Хуан, лиса старая, не собиралась бездумно лезть в пекло.

— Ближе к закату ходим все вместе, разведаем обстановку. Если всё тихо — вернёмся пораньше. А если почует неладное... Пойду к старику Ли и договорюсь, чтобы нас с даосами местами поменяли.

На первый взгляд порядок казался случайным, но все три стороны прекрасно понимали: тот, кто проводит обряд последним, рискует больше всех. Случись что позже — во всём обвинят «замыкающих», мол, напортачили, не довели дело до конца. Конечно, если в поместье будет спокойно, они просто окажут услугу остальным, и это станет неплохим заделом для будущих отношений между коллегами по цеху.

Договорив, бабушка Хуан и старик Сун выжидающе уставились на Сун Яня. В их маленьком отряде именно он принимал окончательные решения в критические моменты. А главное — только он мог безошибочно определить, есть ли повод для беспокойства.

— Вроде всё чисто... — Сун Янь на мгновение задумался, затем кивнул. Он посмотрел на старуху и тихо добавил: — Разузнай для меня, что это за люди и на что они способны.

Сколько Сун Янь себя помнил, он постоянно скитался. За эти годы он повидал немало мест, но

настоящие мастера попадались ему крайне редко. Большинство были обычными шарлатанами, которые промышляли мелким обманом ради куска хлеба, и лишь единицы действительно могли изгонять духов.

А тут — сразу две группы, явно обладающие реальной силой. Он опасался упустить из виду какую-нибудь важную деталь.

— Сделаю, это я беру на себя, — пообещала бабушка Хуан.

Она начала оглядываться по сторонам, но её духовные силы сегодня работали из рук вон плохо, и она не смогла почуять, где именно скрывается Король призраков.

Закончив обсуждение, старики спустились перекусить. Вернувшись, они принесли еду для Сун Яня. Сам юноша и Му Сю решили пока не покидать комнату.

Спустя полчаса бабушка Хуан снова заглянула к ним с подносом.

— Тот малец-даос, когда ел, всё на лестницу косился. Видать, тебя подждал... — Она осеклась, почувствовав, как в комнате резко похолодало, и заговорила быстрее: — Старый даос из комнаты не выходил, а от монахов в столовую спустились всего двое.

Старуха выглядела раздосадованной. Похоже, в этот раз им действительно попались тертые калачи: все вели себя крайне скрытно, будто оберегали великую тайну.

— Нам платят всего шестьсот юаней, так что лишнего на себя не бери... — наставительно произнесла бабушка Хуан и поспешила ретироваться, пока температура в помещении не упала ещё ниже.

Дверь закрылась. Сун Янь легонько коснулся ладонью пушистой макушки, пристроившейся у него на плече. Стоило ему ласково взъерошить волосы призрака, как недовольство Му Сю мгновенно испарилось.

«Как же легко его успокоить...» — с нежностью подумал Сун Янь.

Он помог Му Сю подняться, достал из рюкзака особые благовония и зажгёт их. Только после этого они вместе принялись за еду.

До пяти вечера Сун Янь не выходил из комнаты. За всё это время ни один призрак не попытался его побеспокоить. Это лишь укрепило его подозрения: и монахи, и даосы были непросты. Его врождённая особенность притягивать неприкаянные души здесь словно наткнулась на невидимую преграду.

А ведь когда они только ехали сюда, он видел в окно десятки дорожных призраков, которые так и норовили броситься наперерез их машине. Куда же они делись теперь? Сгинули, учуяв силу конкурентов?

Сун Янь снова ласково погладил Му Сю по голове, и тот, согласно их уговору, послушно скользнул в керамический кувшин. Он накинул рюкзак на плечи и вышел в коридор. Почти одновременно с ним из своих комнат показались бабушка Хуан и старик Сун.

Когда они спустились, даосы уже ждали в гостиной — видимо, тоже решили заранее осмотреть родовое поместье Ли.

— Привет! — Линь Жуйцзинь обернулся и весело махнул рукой Сун Яню. — А чего ты в обед не спускался?

Тень разочарования на его лице быстро сменилась напускной серьезностью.

— Кстати, позволь представить: мой учитель, даос Дэсин. У меня пока не хватает способностей для получения духовного имени, так что зови по-мирскому — Линь Жуйцзинь.

Говоря это, он не сводил глаз с Сун Яня, совершенно игнорируя его спутников.

— Сун Янь, — коротко отозвался юноша, вежливо кивнул учителю с учеником и, не задерживаясь, последовал за бабушкой Хуан.

— Эй, ты... — Линь Жуйцзинь нахмурился. Отношение Сун Яня показалось ему пренебрежительным.

Пока бабушка Хуан договаривалась с водителем о машине, Сун Янь, обнимая рюкзак, прислонился к оконной раме. Старик Сун, сгорбившись, замер рядом с ним. Оба хранили полное молчание.

Линь Жуйцзинь поджал губы. Радушие окончательно сползло с его лица. Он сел на диван и, делая вид, что ест фрукты, принялся пристально изучать спину Сун Яня. А если точнее — его рюкзак.

В широком рукаве его даосского одеяния кто-то отчаянно возился — это была крохотная, с ладонь, крыса с горящими зелёными глазами.

Три года назад они с учителем случайно поймали эту Пожирающую инь крысу. Она питалась темной энергией и призраками, а потому была невероятно чувствительна к любому проявлению потустороннего.

Стоило этой троице появиться в доме, как зверёк впал в неистовство. Либо кто-то из них держал при себе духа, либо они прятали артефакт, источающий мощную энергию Инь. Линь Жуйцзинь уже не сомневался, у кого именно находится эта вещь. Однозначно, у Сун Яня.

Пока ученик строил планы, старый даос Дэсин застыл подобно изваянию, никак не реагируя на происходящее.

Через десять минут к воротам виллы подкатили три машины. К монахам присоединились еще двое — старик и подросток. На вид — ничего примечательного, однако перед тем как выйти, маленький монах обернулся: сначала он посмотрел на Линь Жуйцзиня, а затем перевёл долгий взгляд на Сун Яня.

— Амиабха, — негромко произнёс мальчик и, отвернувшись, бережно поддержал учителя под локоть, помогая ему сесть в машину.

Вскоре все группы отправились в путь. Через двадцать минут они прибыли к родовому особняку — дому, где чаще всего жил сам Ли Юнь.

Их встретил дворецкий Ли — тот самый человек, что забирал их с вокзала.

— Прощу за мной, господа, — улыбнулся он. — Поминальный зал обустроен в отдельном крыле.

Ритуалы должны были проходить не в главном здании, а в просторном строении у боковой части сада. Сун Янь и его спутники замыкали шествие.

— Мастер, вы уж простите, что пришлось побеспокоить вас снова, — вкрадчиво обратился дворецкий к старому настоятелю из храма Линцзюэ.

После смерти невестки Ли Юня монахи уже проводили обряды — они читали сутры семь дней и семь ночей напролёт, а месяц назад тело было официально предано земле.

Однако в этот раз семья Ли снова обратилась в храм, настояв, чтобы приехал сам Гуань Юань — старый настоятель, годами не покидавший стен обители, — вместе со своим ближайшим учеником. Более того, прослышав о силе даоса Дэсина и его подмастерья, Ли Юнь пригласил и их.

Видимо, решив, что раз уж позвали буддистов и даосов, то не помешает и шаманка, семья Ли пригласила еще и бабушку Хуан.

Впрочем, по тому, как мало информации дворецкий предоставлял старухе и какой скромный задаток ей выплатили, было ясно: их позвали просто «для массовки». Основную ставку семья Ли делала на монахов и странствующих даосов.

Сун Янь, бабушка Хуан и старик Сун, прожженные жизнью, понимали это без лишних слов. Они не задавали вопросов и не лезли с советами. Как и говорила бабушка: они отработают свои шестьсот юаней, а заодно пару дней сытно поедят за чужой счет.

<http://bllate.org/book/17502/1657391>